

«Топология субъективности» Ж.Делеза.

Идея Ж.Делеза заключается в том, чтобы мыслить *онтологическое различие (differenz)*. Применительно к проблеме субъективности это означает расстаться с традиционным представлением о субъективности как сознании, манией репрезентации субъективности к понятию «я мыслю». Введение онтологического различия в самую плоть *cogito*, позволяет мыслить безобразным, бессубъектным образом сам процесс становления живого я – от анализа становления габитуалитета субъективности до исследования индивидуации живой субъективности как субъектности. Но это означает, что мысль сама становится *сущей*. Нам представляется, что Ж.Делез не только заложил основы новой онтологии, но основы нового – неметафизического – дискурса субъективности.

1. Топология и энергетика мышления. Вместо традиционного – временного и ментального – понимания мышления (сознания) Ж.Делез разрабатывает особое понимание мышления как топологической реальности. Субъективность рассматривается как смысловая поверхность вещей. Топология или география этой сферы определяется рельефом, складками смыслов, которые есть возмущения и аттракторы малых перцепций субъективности. Делезовское понятие дифференциалов мышления, очень близкое к теории малых перцепций Лейбница, напрямую связано с таким пространственно-

энергетическим истолкованием сознания: для того, чтобы оно осуществилось как со-знание, т.е. рефлексивно, оно должно обладать определенной силой интенсивности. В таком случае, мы можем мыслить само мышление как некий волновой процесс различной степени интенсивности; смыслы есть «пики», достигающие определенного порогового уровня восприятия. Сознание и мысль вообще есть интерференция малых перцепций, так, что сознательной становится та перцепция или точнее – их эффект «сложения», которая в силу этого «достигает» поверхности осознания. Смыслы – это гребни и пики складок малых перцепций, или суммарных эффектов их резонансов¹.

Мышление есть конфигурирование субъективности, складывающееся в такую рельефную картину смыслов. В этом смысле, сознание есть поверхность мышления, субъективности; сознание поверхностно, мышление (субъективность) глубинно. Непрерывность сознания обеспечивается определенной силой интенсивности-энергичности самого мышления. Мышление как интуиция «пробегает» и своим пробегом или следом вычерчивает конфигурацию смыслов, т.е. фигуру сознания. Но в таком случае, и сам субъект перестает быть эмпирически данным и становится продуктом этого движения: наше «Я» также есть минимум интенсивности, для того, чтобы произошло самосознание.

Таким образом, мысль как объективное явление есть определенное состояние среды, конфигурация интенсивностей и даже некое резонирование, осциллограмма или аттрактор пробега перцепций. В таком случае, мы можем мыслить субъективность (сознание) либо пространственным образом - как

некое поле, конфигурацию, сложение и резонирование бессознательных перцепций, либо энергетическим образом – как след пробега волны интенсивностей. И в том, и в другом случае – мысль есть некая *складка*.

2. Мысль как складка Бытия. Для того чтобы понять, как возникает мысль, нужно осуществить обратное к генезису движение. Но в таком случае, мы должны заглянуть «за мысль», в то состояние, которое мыслью еще не является. Тогда то, из чего возникает сознание (малые перцепции, интенсивности ниже порога осознания), выступает как *внешнее* по отношению к мысли. О каком внешнем по отношению к мысли здесь может идти речь? Внешнее по отношению к мысли – это сила, вызывающая жизни мысль, т.е., само бытие, специфицируемое Делезом как Идея. Идея, по Делезу, отнюдь не эйдос классической философии или идеал Канта; она есть дифференциал, минимальное различие самого бытия². Делезовская конструкция виртуального и актуального, идеального и реального и призвана подчеркнуть онтологический статус Идеи. В своей актуализации Идея есть передача принуждения, т.е. пороговая интенсивность для осуществления мысли на поверхности сознания. Нет силы принуждения и необходимой энергетики различения для осуществления мысли, не произойдет и резонирования малых перцепций, и мысль не осуществится как мысль.

Важно выяснить, как происходит актуализация Идеи, или, что тоже самое дифференциация бытия; как единое бытие превращается в конкретную индивидуацию мысли? Интуитивное отождествление мышления и Бытия осуществляется у Делеза как топологическое уплотнение внешнего, вплоть до

момента, когда оказывается, что внешнее оборачивает внутреннее. Тогда в движении, с помощью которого она следует за этим оборачиванием (извне вовнутрь), дабы затем развернуть его (изнутри вовне), мысль онтологически соучаствует в могуществе Единого. Она и есть *складка бытия*. Таким образом, мысль как сознание есть нечто внешнее, поверхностное, по отношению к тому, что ее «выносит» на поверхность, т.е. по отношению к самому процессу мышления. Процесс мышления как бытийный – пространственный, энергетический – объективный акт саморазличения есть, поэтому, акт *немыслимый, безобразный и бессознательный*. Однако, в свою очередь, это означает следующее. Мысль существует в своем движении как различие, как дизъюнкция не логическая, но дизъюнкция самого бытия, реализующая своим осуществлением различие различия самих сущих и их отношение со-существования (Co-existenz) как не-связность, как не-взаимоотношение (Ver-Koharenz, Losendigkeit). Это означает, что топологическим оператором мышления является граница, точка или линия перегиба. Как понимать, что мысль есть граница?

Трудность мышления мысли как складки заключается в различии самого различия. В самом деле, речь идет о мысли как постоянно осуществляющейся дизъюнкции самого существующего. Но такую дизъюнкцию – в то время как она хотя и есть дизъюнктивный, но синтез, - легко спутать с негацией, оппозицией и отрицанием. Обнажая делезовскую мысль, А.Бадью пишет: «...Если граница мыслится не иначе как подвижный след на внешнем, нет уверенности, что мы сумеем спасти однозначность (т.е. различие – С.К.). Ибо

«Бытие» опять будет говорить в двух смыслах – о внешнем и границе, пространстве и следе, бытии и событии. Стало быть, необходимо, чтобы акт мысли сочетался с поверхностью (с внешним), *как с тем, что само по себе является границей*. Но что может быть одновременно движением поверхности и разграничивающей линией? Это как раз и есть складка»³. Мысль и является, согласно Ж.Делезу, складкой самого различающегося в своем осуществлении и про-исхождении бытия; мысль как *объективное* есть складка бытия, его сгиб, перелом.

3. Расширенное понимание субъективности. Итак, мысль может быть понята как внешняя граница бытия. Но то, что есть складка внешнего (что внешнее складывается) онтологически означает, что оно образует внутреннее. В таком случае существенно фальсифицируемым является понятие «внутреннего»: внутреннее есть только изнанка внешнего; нанка есть поверхность из-нанки, кожа - поверхность тела, мысль - поверхность субъективности. У Ж.Делеза речь все время идет о мышлении как сущем и онтологическое различие у него выступает не только как само-различие бытия, т.е. различие бытия и сущего и бытия как бытия. Это «внутреннее» (бытия как бытия), исчезающее во внешнем (бытия и его сущего), различие и есть *субъективность*. В таком случае, саму субъективность необходимо трактовать расширительно, отнюдь не отождествляя с «человеческой» субъективностью. *Субъективность есть акт саморазличения бытия*.

Таким образом, субъективность не есть некая субстанция, некая ментальная материя, феноменологически всегда обнаруживаемая в акте «я

мыслью». Если мысль есть складка бытия в его саморазличении, то субъективность «...уже не точка в полном смысле слова, но место, позиция, местоположение... Мы назовем ее точкой зрения». Субъективность есть «точка зрения», из которой «видимо» различие бытия. «...Субъектом становится тот, кто в точку зрения попадает, или скорее, тот, кто в точке зрения пребывает. Поэтому преобразование объекта соотносится с коррелятивным преобразованием субъекта: субъект теперь не «субъ-ект», но ... «суперъ-ект». ...Вместе с субъектом... варьирует вовсе не точка зрения; напротив, варьируют условия, при которых вероятный субъект улавливает вариацию. ...Это *не варьирование истины сообразно субъекту, а условие при котором субъекту предстает истинность варьирования* (выделено мной – С.К.)»⁴. Итак, субъективность теперь необходимо понимать исключительно не-субъективным путем. Она отнюдь не является атрибутом или признаком сознания, человечности или еще каким-нибудь антропоморфным качеством.

Таким образом, субъект и субъективность есть вариация самого бытия, истины его про-исхождения и осуществления; субъект (внутреннее) это тождественность мышления и Бытия. Это особое понимание субъективности – субъективности как события бытия, до-индивидуального становления.

4. Пространственная конфигурация субъективности. Но онтологическое различие, как показал Хайдеггер, предполагает не только различие бытия как бытия, но и времени как времени. В своем существе присутствие есть чистая возможность, чистое начало до его втискивания в какие бы то ни было категориальные определения. Это чистое событие исступление из себя. Но как

чистое время оно есть мгновение (Augenblick). Бытие есть исхождение из себя, время есть стояние внутри (Innesteher). Бытие событийно, время мгновенно.

Однако если бытие понято пространственно, то и время как другое начало также может быть пространственно понято (М.Хайдеггер делает шаги к этому в работе «Время и бытие»). Но как может быть пространственно понято мгновение? Только, если мгновение, достигнутое в его простой собранности, становится местом другого начала. Ж.Делез понимает глубину как особую топологию временности. Время есть потенциальная совокупность «мест» бытия. Топика времени это не какое-то готовое пространство, наряду с «настоящим» пространством, но само развертывание бытия. Пространство не представляет время, подобно бесконечно продолжающейся линии, которая была бы неподвижным образом подвижного процесса, но пространство раскрывает время, растягивая то самое мгновение, чтобы выставить настоящее, которое как настоящее приостановлено в своем происхождении и исчезновении. Субъективность как различение бытия, как событие бытия есть о-пространствливание времени как его одновременно и ничтожение и раскрытие. Субъект – не более чем пространственная модальность времени. «...В точке складывания мысль – то же, что и время, а, следовательно, поскольку нам известно, что время лишь одно из имен Бытия, мысль тождественна Бытию. И замечательно, что ни в чем не уступив картезианской традиции, мы можем назвать эту тождественность «субъектом». Ибо быть субъектом – значит «мыслить внешнее как время при наличии складки»⁵. В этом смысле, субъективность есть само время как чистое временение

мгновения-ока, а временение как пространственное развертывание и распластывание самой субъективности.

Мы только схематично наметили контуры нового неметафизического мышления субъективности. Дальнейший анализ заключается в детальном исследовании возможностей, открываемых философией онтологического различия, в понимании субъективности и самой возможности онтологически философствовать.

¹ Ж.Делез. Складка. Лейбниц и барокко. М., Логос, 1998. С.150-151.

² Ж. Делез. Различие и повторение. СПб., 1998. С. 215.

³ Бадью А. Делез. Шум бытия. М., 2004. С. 121.

⁴ Ж.Делез. Там же. С.150-151.

⁵Ж.Делез. Фуко. – М., 1998. С.154.